

Автобиографическая заметка. Джордж Оруэлл

Я родился в 1903 году в Матихари, в Бенгалии, вторым ребенком англо-индийской семьи. Учился в Итоне в 1917–1921 годах и был удачлив, что получал стипендию, хотя занимался очень мало и мало чему обучился. Не думаю, чтобы Итон оказал решающее влияние на мою судьбу.

С 1922 по 1927 год я служил в индийской Имперской полиции в Бирме. Я оставил службу отчасти из-за климата, разрушившего мое здоровье, отчасти из-за того, что уже тогда у меня было смутное сознание писательского призвания, но больше всего потому, что я больше не мог служить империализму, грабительский характер которого осознал. Вернувшись в Европу, я около полутора лет жил Париже, писал романы и рассказы, которые никто не хотел издавать. Когда мои сбережения кончились, я несколько лет жил в крайне суровой бедности, сменив помимо прочих профессии судомойки, репетитора и учителя бедной частной школы. Около года я был помощником продавца в лондонском книжном магазине – работа, интересная сама по себе, но понуждавшая меня жить в Лондоне, чего я терпеть не могу. Но с 1935 года я получил возможность жить на гонорары; в конце этого года я переехал в деревню и открыл небольшой магазинчик. Он едва окупал себя, но дал мне торговый опыт, который может пригодиться, если я захочу опять предпринять что-либо в этом направлении. Летом 1936 года я женился; в конце этого же года я уехал в Испанию, чтобы принять участие в гражданской войне; моя жена вскоре последовала за мной. Я пробыл четыре месяца на Арагонском фронте в составе ополчения ПОУМ и был тяжело ранен, к счастью, без серьезных последствий. С этого времени, по совести говоря, я не делал ничего, только писал книги и выращивал цыплят и овощи! (исключая одну зиму, прожитую в Марокко).

То, что я видел в Испании и позже во внутренней жизни левых политических партий, вселило в меня отвращение к политике. Я был одно время членом Независимой лейбористской партии, но вышел из нее в начале этой войны, поскольку пришел к выводу, что ее позиция абсурдна и только помогает Гитлеру. Я определенно сочувствую «левым», но убежден, что писатель может сохранить честность, только будучи свободен от партийных лозунгов.

Писатели, которыми я никогда не устаю восхищаться: Шекспир, Свифт, Филдинг, Диккенс, Чарльз Рид, Сэмюэль Батлер, Золя, Флобер; из современников – Джеймс Джойс, Т. С. Элиот и Д. Лоуренс. Но я думаю, что наибольшее влияние из современников на меня оказал Сомерсет Моэм; его искусством прямого, без вычурностей повествования я восхищаюсь. Кроме писательства, я больше всего люблю огородничество. Мне нравится английская кухня и английское пиво, французские красные вина, испанские белые вина, индийский чай, крепкий табак, камин, свечи и уютные кресла. Я не люблю большие города, шум, автомобили, радио, консервы, центральное отопление и «современную» мебель. Вкусы моей жены почти полностью совпадают с моими. У меня никудашное здоровье, но оно никогда не мешало мне делать то, что хочу, в идущей сейчас войне. Я должен добавить, что, хотя все здесь написанное – правда, Джордж Оруэлл – не мое настоящее имя.

Сейчас я не работаю над романом в основном из-за обстоятельств, связанных с войной. Но я обдумываю большой роман в трех частях, который будет называться либо «Лев и Единорог», либо «Живые и мертвые», и я надеюсь закончить первую часть, видимо, в 1941 году.

Публикации: «Собачья жизнь в Париже и Лондоне» (Down and Out in Paris and London, 1937); «Дни в Бирме» (Burmese Days, опубликован в Америке; до этого – в несколько измененном виде – в Англии в 1934 году); «Дочь священника» (A Clergyman's Daughter, 1935); «Пусть цветет аспидистра» (Keep the Aspidistra Flying, 1936); «Дорога на Уиган-Пирс» (The Road to Wigan Pier, 1937); «Памяти

Каталонии» (Homage to Catalonia, 1939); «Во чреве кита» (Inside the Whale, 1940).

Комментарии

Джордж Оруэлл – не мое настоящее... – Известно, что в годы своей «бродяжьей Одиссеи» Оруэлл жил в Париже под псевдонимом Бертон и, очевидно, так подписывал свои пропавшие рукописи (P. S. Burton). Одно из первых стилистически самостоятельных его эссе – «Повешение» («A Hanging», рус. пер. «Казнь через повешение» – «Знамя», 1989, № 1), опубликовано в 1931 г. в журнале «Adelphi» за подписью Эрик А. Блэйр. Издавая первую книгу «Собачья жизнь в Париже и Лондоне» (Down and out in Paris and London, L., 1933), он предложил своему литературному агенту Чарлзу Муру четыре псевдонима на выбор: Бертон, Кеннет Миллз, Джордж Оруэлл, Чарлз Левис, с припиской: «Я бы предпочел – Джордж Оруэлл». Этот вариант предпочел и издатель «Собачьей жизни» Виктор Голанц.

Еще два года некоторые статьи он подписывал Эрик Блэйр, однако постепенно стал Джорджем Оруэллом не только для читателей, но и для друзей, оставшись Блэйром только на чековых квитанциях и контрактах и Эриком – для домашних. Это обстоятельство, а также явная «народность» псевдонима (Джордж – простое, очень английское имя, Оруэлл – речушка в деревне его детства), его артикуляционная грубоватость, усиливая вызов псевдонима древним шотландским именем – Эрик Артур Блэйр, заставляет исследователей видеть в выборе псевдонима акт разрыва с прошлым и утверждения «второго я». «„Оруэллом“ он называл свое „идеальное я“, то, каким он хотел быть – цельным, ясным, честным, простым»... (Leys S. Orwell: The Horror of Politics. «Quadrant», Sydney, 1983, Vol. 27, № 12, p. 9–21). Биограф Оруэлла Б. Крик считает, что такая идентификация невозможна для человека с острой самокритичной рефлексией и страстью «смотреть в глаза неприятным фактам», указывая, что в завещании Оруэлл просил «написать на простом буром камне: „Здесь лежит Эрик Артур Блэйр“...» и «не писать моей биографии» (Crick B. Op. cit., p. 579).